DOI: 10.17117/na.2016.12.03.367

Поступила (Received): 19.12.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.03.367.pdf>

Павлич Д.И.
Диалектика мифа психоаналитической школы

Pavlich D.I.
The dialectics of myth of the psychoanalytic school

Статья раскрывает бессознательность мифологического мышления и рассматривает онтологическое бытие мифа с точки зрения психоаналитической школы. Рассматриваются механизмы влияния мифа на коллективное бессознательное, миф трактуется как бессознательная универсальная форма

Ключевые слова: психоанализ, бессознательное, миф, архетип

The article reveals the unconsciousness of mythological thinking and considers the ontological Genesis of myth from the point of view of the psychoanalytic school. Discusses the mechanisms of influence of the myth on the collective unconscious, myth is understood as the unconscious universal form

Key words: psychoanalysis, unconscious, myth, archetype

Павлич Динара Ильдаровна

Аспирант

Московский государственный институт культуры
 г. Химки, ул. Библиотечная, 7

Pavlich Dinara Ildarovna

Graduate

Moscow state institute of culture
 Chimki, Bibliotecnaya st., 7

Философия постмодернизма уделяет большое внимание бессознательному, даже, например, Лакан проводит исследования на стыке психоанализа и структурализма, при этом он уходит от ортодоксального фрейдизма. Его положение исходит из тезиса, что бессознательное структурировано как язык, он стремится рационально истолковать бессознательное, ищет связи эмпирического и теоретического. Декартовское «*cogito ergo sum*», Лакан пересматривает и добавляет к обоснованию бытия речь, которая обоснована мышлением. Функция речи первична к бытию и сознанию, она порождает и понятия и сами вещи [2, 270]. Произнесение слова замещает сам реальный объект, то есть понятие замещает вещь. Лакан высоко оценивает заслуги Фрейда, так как, по его мнению, он выводит сознание из его бытия универсальности и делает человека непрозрачным для самого себя. Задачу структурного психоанализа Лакан видит в восстановлении понятия «либидо» как источника творческого начала жизни. Он пытается выявить те механизмы, которые помогают индивиду в формировании социума как такового, не только бессознательное, но и понятия существуют вне времени. «Я мыслю там, где я не есть, и я есть там, где я не мыслю», – Лакан предлагает новую трактовку бессознательного как структурно упорядоченной пульсации, то есть бессознательное становится окультуренным и пульсации позволяют преобразовывать его в произведения искусства и другие явления культуры. В методологическом плане по Лакану: оно-реальное, я-воображаемое,

сверх я – символическое. Эта триада по Лакану является первоосновой бытия. «Символическое первично по отношению к реальному и воображаемому, вытекающим из него» [2, 256]. Символическое первично и оно определяет структуру мышления, например, человек, получая имя вступает в вечную символическую связь с универсумом. Язык тем самым подтверждает существование человека. Лакан подчеркивает связь психоанализа с геологией и оптикой, результатом чего является возникновение концепции транспсихологического «я». Единое восприятие возможно только благодаря символическому языку, выражающемуся в образах искусства. Наиболее адекватная модель зеркально-символической природы искусства – кинематограф, изучая который Лакан создает «машинную» неантропоморфную концепцию генезиса и структуры эстетического знания. На примере кинокамеры, которая без участия субъекта снимает происходящее на земле, Лакан приходит к выводу, что субъекты и машины (кинокамера, сцена, мольберт) относятся к области символического. Лакан меняет классическую формулу бог из машины на формулу машина из бога и тем самым говорит о возможности существования высшего знания вне природы вещей. Существование искусства как двойника мира доказывает субъективность «я». Лакан отвергает идеи Соссюра о знаке как целом, объединяющим понятие (означающее) и акустический образ (означающее), он совершает разрыв между ними, обособляя означающее, Лакан изучает структуру речевого потока на уровне означающего, которое главенствует над означаемым. Это положение принципиально важно для структурного психоанализа, так как если бессознательное, означающее, символическое объединены структурирующим механизмом, то изучая фазы символизации, можно прийти к фундаментальным выводам в сфере философии и эстетики. Методологические универсалии для процесса символизации – метафора и метонимия. Язык представляется как некая сеть, охватывающая весь мир, такое положение Лакана стало доминирующим в философии постмодернистской культуры. Соответственно, миф является воображаемым, которое проявляется в символическом с помощью языка различных текстов культуры, где язык оторван от реальности и также является первичным. Подтверждение данной теории мы находим у Лосева: «в мифе нет ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это – подлинная и максимально конкретная реальность» [3, 10].

Диалектика мифа психоаналитической школы заключается в следующих двух постулатах: с одной стороны, миф является методом герменевтического объяснения бессознательного, с другой миф является выражением бессознательных ассоциаций. Фрейд 3. характеризует культуру как репрессивный механизм, подавляющий личностные индивидуальные влечения и агрессию. Исходный пункт концепции Фрейда – трехуровневая система психики: 1) бессознательное Оно – инстинкты, желания, безотчетные влечения, душевные движения; 2) сознательное Я – посредник между бессознательным и внешним миром, рассудок; 3) Сверх-Я – то, что олицетворяет запреты, нормы социального поведения, совесть. Отношения этих трех ступеней и можно назвать культурой, то есть, по Фрейду, – это подавление Оно, появление в связи с этим фобий, запретов, из которых рождаются ритуалы. Соответственно, миф как часть культуры,

призван выполнять функцию общественного регулирования путем подавления конкретных индивидов.

Карл Густав Юнг вносит качественно новые моменты в понимание бессознательного. Он выделяет два уровня бессознательного: индивидуально-личностный (Фрейд); коллективный. По Юнгу, коллективное бессознательное является наиндивидуальным и не осознается человеком. Коллективное бессознательное, являясь отражением глубинного опыта прежних поколений, сохраняется в культурных архетипах – изначальных представлениях о мире, лежащих в основе общечеловеческой психики и находящих свое выражения в мифах, верованиях, сновидениях, произведениях литературы. На основании изучения работ Юнга, нами выявлено, что миф – форма выражения архетипа, при этом система мифов находится в диалогическом взаимодействии с бессознательным. Представляется важным отметить, что психоаналитическая концепция трактует миф как одну из форм современной действительности, тогда как в период демифологизации миф трактовался как явление, свойственное архаическим культурам. Говоря о бессознательной природе мифа, стоит отметить, что Шеллинг выделил философию мифологии как отдельную отрасль философского теоретического знания, он также понимал миф как бессознательную универсальную форму. Например, Шеллинг писал о важности для литературы мифических «первообразов». Позиция автора также коррелируется с исследованиями Джозефа Кэмпбелла: «Мифология – это не ложь, а поэзия и метафора. Говорят, что она является предпоследней инстанцией истины, и это очень удачное сравнение, потому что последнюю инстанцию невозможно описать словами. она существует вне слов, вне образов, вне ограничительной черты, отделяющей о, что можно познать, но нельзя рассказать. Поэтому она является предпоследней инстанцией истины» [1, 240]. Сущность мифа архетипична по своей природе. Мы усматриваем большое значение данных выводов для исследования мифа, который распространяется через средства массовой информации, при этом оказывая большое влияние на коллективное бессознательное.

Бессознательность мифологического мышления также находит отражение в работах Мирча Элиаде. Миф «описывает различные, иногда драматические, мощные вторжения священного (или сверхъестественного) в этот мир». [4, 16]. Элиаде подчеркивает важность мифологического сознания в коллективном восприятии. По мнению Элиаде, любое общество как архаическое, так и современное, формирует свои мифологические системы. Миф формирует парадигмы поведения, предоставляя определенные модели, связанные с фундаментальными ценностями, – бракосочетание, воспитание детей. Элиаде видит причины столь глубокой укорененности мифологического сознания в страдании: «оно всегда имеет смысл, оно совпадает даже если не с прототипом, то с установленным порядком вещей, ценность которого не оспаривается» [5, 84]. Здесь он отводит особую роль христианству, которое интерпретирует страдание как положительный духовный опыт, то есть эсхатологический миф выполняет компенсаторскую функцию. Анализируя работу «Аспекты мифа», можно сказать, что индивид находил ответы на важнейшие вопросы, постигал экзистенциаль-

ную сущность с помощью событий мифа. Любая мифологема существует вне бытового времени и переносит участников в сакральное пространство и время. Методология психоаналитической школы представляется крайне актуальной для философского осмысления мифа в современной культуре, ведь постмодернизм отрицает большое значение отдельного субъекта, а значит, на первый план выходит коллективное бессознательное и мифы как инструмент регуляции внутри культуры.

Список используемых источников:

1. Кэмбелл Дж., Маски Бога. Созидательная мифология. Т. 1. М., 1997. С. 240.
2. Лакан Ж., Семинары Жака Лакана. Кн. II. Логос-Гнозис. 2014. 256-270 с.
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 1994. С. 10.
4. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. С. 16.
5. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алетейя, 1998. С. 84.

© 2016, Павлич Д.И.

Диалектика мифа психоаналитической школы

© 2016, Pavlich D.I.

The dialectics of myth of the psychoanalytic school